

Кальмина Лилия Владимировна

Доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Отдел истории, этнологии и социологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: kalminal@gmail.com

Lilia V. Kalmina

D.Sc. in History, Associate Professor, Leading Researcher

Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: kalminal@gmail.com

Курас Леонид Владимирович

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

Отдел истории и культуры Центральной Азии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: kuraslv@yandex.ru

Leonid V. Kuras

D.Sc. in History, Professor, Chief Researcher

Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: kuraslv@yandex.ru

**«Боксерское» восстание в сибирской
дореволюционной прессе:
(на примере «Восточного обозрения»)**

Аннотация. Статья посвящена контент-анализу материалов о «боксерском» восстании в Китае, опубликованных в иркутской газете «Восточное обозрение» в 1900–1901 гг. Выбор авторов обусловлен тремя причинами. Во-первых, газета была ориентирована на освещение проблем развития восточных регионов России и политики России на Дальнем Востоке, к проведению которой эти регионы были причастны. Во-вторых, «боксерское» восстание было одним из самых значительных событий на рубеже XIX–XX вв., определившее стратегию России на ее восточных рубежах в контексте сложившейся обстановки конкуренции со странами Западной Европы и Японии за экономическое и политическое влияние в «Поднебесной империи». В-третьих, «боксерское» восстание в зеркале сибирской региональной печати — малоизученный сюжет, требующий

разработки для понимания процесса деятельности провинциальной газеты, не имевшей опыта в освещении военных действий, которой эти действия неожиданно продиктовали новый режим работы. В ходе исследования проанализировано несколько сотен текстов, освещающих ход военных событий в Китае, позицию китайского Императорского двора, противоречия между союзными державами — участниками подавления восстания — в планах послевоенного устройства Востока. Предметом исследовательского интереса авторов стали перестройка концепции газеты в условиях необходимости оперативной подачи «военной» информации; жанры публикуемых материалов о восстании «боксеров»; технология получения информации, степень ее достоверности и объективности. Особое внимание обращается на формирование редакцией положительного образа России как бескорыстного миротворца, хотя ее геополитические интересы предусматривали утверждение на китайской территории. Развитие средств связи, использование разнообразных способов получения информации, предоставление газетной площади для обнародования позиции всех воюющих сторон, ответственность перед читателем за точное освещение событий позволили газете не только предвидеть объективную картину «горячих» событий в Китае, но и дать прогноз послевоенного развития Дальнего Востока.

Ключевые слова. «Восточное обозрение», дайджест, Российское телеграфное агентство, «боксерское» восстание, Китай, оперативность, достоверность.

Финансирование. Статья подготовлена Кальминой Л. В. в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5; Курасом Л. В. в рамках государственного задания, проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1.

Информация о статье. Дата поступления 16 апреля 2021 г.; дата принятия к печати 25 августа 2021 г.; дата онлайн-размещения 21 сентября 2021 г.

The Boxer Rebellion in Siberian Pre-Revolutionary Press (The Eastern Review as an Example)

Abstract. The article is devoted to the content analyses of materials covering Boxer rebellion in China, they were published in Irkutsk newspaper *The Eastern Review*, 1900–1901. Authors' choice was motivated with three reasons. First, the newspaper covered Eastern Russian regions' issues, as well as Russia's policy in the Far East, where these regions were being involved. Secondly, *Boxer* rebellion was one of most important events at the turn of the XX century; it defined Russia's strategy on its Eastern borders in terms of competition with Western European countries and Japan for economic and political influence in the *Celestial Empire*. Thirdly, *Boxer* rebellion in the Siberian regional press's point of view was not studied properly, so it needs further research to understand a provincial newspaper activities process, never having experience in military operations coverage, these activities quite surprisingly required a new way of operation. We analyzed hundreds of texts on military actions in China, Chinese Imperial Court position, contradictions between allied powers, which took part in the suppression of the rebellion in view of of post-war establishment in the East. The main focus of the research was the transformation of the newspaper's conception to meet the needs for

military information; genres of published materials about the *Boxer* rebellion; information obtaining technology; the degree of its authenticity and objectivity. We also examined how editorial staff created Russia's positive image as a disinterested peace-maker, though Russian geopolitical interests had been having lasting position on the Chinese territory. Mass-media development, usage of various methods to obtain information, inclusion of opinions of conflicting sides; responsibility before readers for coverage of events allowed the newspaper not only to display objective description of *current* events in China but also to forecast post-war development of the Far East.

Keywords. *The Eastern Review*, digest, Russian Telegraph Agency, *Boxer* rebellion, China, prompt submission, objectivity.

Funding. The research was carried out as a part of the state assignment: L. Kalmina — project «Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Interaction (17th–21st Centuries)», № 121031000243-5; L. Kuras — project «Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States», № 121031000241-1.

Article info. Received April 16, 2020; accepted August 25, 2021; available online September 21, 2021.

Введение

Дальневосточная политика России на рубеже XIX–XX вв., определяющая расстановку политических сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и формирующая российско-китайские взаимоотношения, на протяжении многих лет не перестает быть предметом исследовательского интереса отечественной [1–4] и зарубежной [5–8] историографии. Кульминация этих взаимоотношений — «боксерское» восстание в Китае 1898–1901 гг., оцениваемое некоторыми историками как «русско-китайская война» [9; 10], — также неоднократно была предметом внимания специалистов, изучавших его как самостоятельный сюжет российско-китайской истории в разных ракурсах: реконструкция хода событий; определение причин, сущности, последствий восстания [10–12]; исследование в контексте мифологии «желтой опасности» [13]; анализ источниковой базы события [14–16]. Однако, как справедливо замечает Е.О. Старовойтова, существенный

пласт источников для исторической реконструкции разных этапов российско-китайских отношений — русские периодические издания рубежа XIX–XX вв. — остались за пределами исследовательского внимания [15, с. 83]. Данная статья ставит цель внести свой вклад в заполнение этой лакуны.

В качестве объекта исследования авторы выбрали газету «Восточное обозрение», одно из наиболее авторитетных и компетентных сибирских изданий конца XIX — начала XX в. История издания (штатный состав, экономическое положение, место в сибирском информационном пространстве) уже стала предметом специального рассмотрения [17]. Мы же ставим задачу проведения контент-анализа газетных текстов, посвященных одному из важнейших событий, существенно повлиявших на «восточную» картину мира, — «боксерскому» восстанию 1898–1901 гг. Естественно, мимо него не могло пройти издание, одной из главных тем которого была восточная политика России.

Задача авторов статьи облегчалась тем, что подшивки газеты полностью сохранились и находятся в отличном состоянии. Нами проанализирован весь газетный массив, без выборки, с 31 мая 1900 г., когда сообщения из Китая приобрели системность и регулярность, до 3 июня 1901 г., после чего китайские новости, замененные, с точки зрения редакции, более важными зарубежными событиями, ушли с авансцены. Всего в исследовательское поле попали 289 номеров газеты.

От академизма к оперативности

Газета «Восточное обозрение», основанная в 1882 г. в Санкт-Петербурге, в освещении известий с Востока вначале больше напоминала издание Русского географического общества, чем собственно газету. На ее страницах публиковались лекции известных российских востоковедов, произнесенные с университетских кафедр; подробные отчеты об экспедициях Н.М. Пржевальского и Г.Н. Потанина во Внутреннюю Азию; научные статьи о положении в странах, с которыми Россия «связана в своих интересах на Востоке» (Корея, Япония, Китай); протоколы заседаний Русского географического общества. Первостепенное внимание в «восточных» новостях уделялось Китаю как имеющему «общую сухопутную границу с Россией на расстоянии 8,000 верст»¹. Однако через пять лет газета радикально изменила концепцию. В редакционной статье, подводящей итоги первой пятилетки, редакция не без удивления отметила, что «русская публика

вообще мало интересуется делами Азиатского Востока и отношениями к соседним восточным государствам... Поэтому орган, посвященный восточной политике, не мог бы держаться одним этим интересом». Придя к такому выводу, газета пообещала «сосредоточить внимание на разработке внутренней жизни и внутренних вопросов окраины»². На новую политику газеты повлиял и переезд редакции из Петербурга в Иркутск в 1888 г. Оказавшись на периферии научной жизни, она потеряла доступ к лекциям петербургских профессоров и не могла оперативно знакомить с ними читателей.

Китайская проблематика продолжала занимать значительное место на газетных страницах и после обещания уделять первостепенное внимание вопросам сибирской жизни, поскольку восточные материалы, по мнению газеты, имели к ней самое прямое отношение. Правда, эти публикации теперь не отличались большим объемом, но не уступали прежним по частоте появления на газетных полосах. В этом смысле газета оказалась во всероссийском тренде 1890-х гг.: посвященные Китаю материалы стали все чаще появляться на страницах различных печатных изданий в результате активизации российской политики на Дальнем Востоке и роста интереса общественности к соседнему государству [15, с. 83]. О непреходящей важности для газеты «китайского вопроса» свидетельствует то, что посвященные ему материалы не включались в раздел «Заграничные известия», а публиковались под са-

¹ Восточное обозрение. 1887. 6 авг. (№ 31).

² Восточное обозрение. 1887. 16 апр. (№ 15).

мостоятельной рубрикой «Новости из Китая» или «Вести из Китая».

Уйдя от академичности, «Восточное обозрение» сделало ставку на оперативность. Умение издания быстро ориентироваться в непрерывном потоке информации, нащупывая наиболее острые темы, в освещении «боксерского» восстания проявилось особенно рельефно. Издание не имело собственного корреспондента в эпицентре событий, однако развитие средств связи — создание Российского телеграфного агентства, снабжавшего новостями провинциальные газеты, и открытие телеграфных отделений в ряде городов — дало газете возможность освещать события в Китае практически по свежим следам. Важным фактором в достижении оперативности стало и то, что газета, начинавшая как еженедельник, а с ноября 1893 г. выпускавшаяся три раза в неделю, с 3 декабря 1898 г. стала ежедневной, уменьшив объем с первоначальных 16–18 полос до четырех.

Заявку на систематическое серьезное освещение хода «боксерского» восстания и предпринятых для его подавления мер газета сделала в номере за 17 июня 1900 г., выступив на первой полосе с редакционной статьей, которую мы, пользуясь классификацией Ю.Б. Костяковой [18, с. 284], отнесли бы к жанру политического комментария. В нем редакция обозначила две главные проблемы, которые несли с собой китайские события: проявившуюся в движении «Большого Кулака» народную ненависть, которая, несомненно, усилится «от тех мер строгости и насилия, какие Европа вынуждена будет употребить для подавления движения»; и возмож-

ное обострение отношений между европейскими державами, которые могут не удержаться от искушения достижения «особых целей вроде новых приобретений под шумок расправы с китайскими бунтовщиками». Данное выступление, хотя и было единственным в этом жанре при освещении китайских событий, обозначило амбиции газеты: наличие передовой статьи, содержащей комментарий на политическую тему, в дореволюционном издании являлось своеобразным признаком ответственности газеты или претензией на нее [18, с. 287].

Интерес к китайским событиям в 1900–1901 гг. у сибирского читателя был очень большой. Во-первых, как справедливо отмечают исследователи, «через публицистический дискурс война осознается нами как часть нашей жизни, даже если мы не участвуем в боевых действиях» [19, с. 66]. Во-вторых, после объявления мобилизации низших чинов запаса в Сибирском военном округе в июне 1900 г. сибиряки реально ощутили «дыхание войны». Неудивительно, что вскоре о восстании «боксеров» начали говорить даже в сибирской «глубинке» [20]. В одном из номеров газеты в «Иркутской хронике» сообщалось, что китайские события вызвали большое беспокойство. Больше всего крестьяне испугались солдатчины³.

Уловив этот интерес, газета еще 20 июня 1900 г. открыла рубрику «К событиям в Китае», которая существовала до 14 февраля 1901 г. Размещение «китайского» материала шло в русле четко заданной структу-

³ Восточное обозрение. 1900. 6 авг. (№ 175).

ры газеты: материалы рубрики, как и все зарубежные известия, печатались на третьей полосе, изредка переходя на четвертую, так что заинтересованному читателю не приходилось утруждать себя поисками. С номера за 12 июля 1900 г. под этой рубрикой начали печататься несколько сообщений под отдельными заголовками: «Указы китайского правительства», «Вооруженные силы Китая», «Погибли ли европейцы в Пекине?», «Подробности взятия Тянь-Цзиня», «Возможно ли пробиться в Пекин?», «Кто помогал китайскому вооружению?» и т.д. В тех немногих номерах, где рубрика отсутствовала, китайские события все равно освещались либо в виде публицистических материалов иностранных корреспондентов⁴, либо в виде информации Российского телеграфного агентства. Материалы о боевых действиях на российских территориях, втянутых в войну, размещались на первой полосе как «российские».

Основными жанрами в подаче «китайских» событий были дайджесты иностранной и российской прессы и информационные сообщения Российского телеграфного агентства. Дайджест был основным наполнителем рубрики «К событиям в Китае». При его подготовке редакция чаще всего использовала материалы английских газет *Times*, *Morning Post*, *Daily Chronicle*, *Westminster Gazette*, *Daily Express*, *Standard*; немецких *Kölnische Zeitung*, *Frankfurter Zeitung*, *Hamburg Nachrichten* и *Berliener Tageblatt*; австрийских *Neues Wiener Journal*, *Politische Correspon-*

denz, *Neue Freie Presse*; французских *Temps* и *Figaro*; американских *Daily News*, *New York Herald* и *Globe*; российских «Русские ведомости» и «Правительственный вестник»; германского информационного агентства Вольфа, британских агентств Лаффана и Рейтера. Под этой же рубрикой публиковались российские правительственные сообщения, меморандумы иностранных правительств, постановления Приамурской администрации, телеграммы — донесения военных чинов российской армии об успехах в военных действиях.

Обычно дайджесты давались без всяких оценок, но иногда редакция предваряла их комментариями или высказывала свое мнение о перепечатанном материале. В частности, в одном из номеров она поместила собственные рассуждения о сущности «боксерского» движения и невозможности его поддержки правящей династией, «ибо трудно допустить, чтобы китайское правительство... покровительствовало бы секте с враждебными против династии тенденциями». В другом номере отметила, что нападения «Кулаков» на императорский дворец в Пекине быстро поспособствуют охлаждению симпатий китайского правительства к восставшим, если таковые и были⁵.

При отборе материалов для дайджеста особое внимание уделялось Маньчжурии, где Россия по соглашению с китайским правительством строила Китайскую Восточную железную дорогу. По мере активизации военных действий России в Маньчжурии их частота заметно возросла,

⁴ Восточное обозрение. 1900. 20 июля (№ 160); 11 нояб. (№ 252); 12 нояб. (№ 253).

⁵ Восточное обозрение. 1900. 20 июня (№ 135); 22 июня (№ 137); 7 июля (№ 149).

и в рубрике «К событиям в Китае» они стали печататься под отдельными заголовками — «Движение войск в Маньчжурии», «Вести из Маньчжурии», «Дела в Маньчжурии». Помимо сообщений иностранной и российской прессы в освещении маньчжурских событий использовалась и другие источники. К примеру, рассказав о риске, которому на КВЖД подверглись русские рабочие и инженеры, и разрушении плодов их труда войнами «Большого Кулака», газета воспользовалась информацией российского Министерства финансов. Любопытное сообщение из Хайлара, когда китайский генерал в благодарность за оказанное ему русскими гостеприимство заранее предупредил руководство одного из участков строящейся КВЖД о скором нападении на дорогу китайцев, газета получила от собственного корреспондента⁶. Но чаще всего источник получения «маньчжурской» информации замалчивался или снабжался безымянной ссылкой «газеты сообщают».

При составлении дайджестов редакция заняла объективную позицию, печатая мнения и китайских чиновников, и правительств каждого из участвовавших в подавлении восстания государств, даже враждебно относившихся к России. Такой способ подачи информации не только представлял максимальную возможность всестороннего изучения событий, но и позволял сделать прогноз будущего политического расклада на Дальнем Востоке. Свои коррективы в отбор публикуемой информации вносила цензура. В обзоре статьи из *Kolnische Zeitung*, например, «скудость изве-

стей» из Тяньцзиня объяснялась учреждением в городе цензуры, из-за чего корреспондентам приходилось отсылать свои материалы по почте в Шанхай и только там вверять их телеграфу. «Из-за нее, — сетует издание, — до публики не доходят, напр., известия о распрях между союзными военачальниками и, что еще важнее, — о чувствительном поражении, которое понесли союзные войска»⁷. Но военным ведомствам враждующих сторон всегда приходится лавировать между сохранением военной тайны и созданием для гостей театра военных действий благоприятной среды для транслирования желанного образа воюющих сторон в печати [21, с. 87], чем и пользовалось «Восточное обозрение».

Информация о «чувствительном поражении» союзных войск действительно напечатана не была, но разногласия между союзниками были постоянной темой газеты. В то же время она публиковала материалы, призванные опровергнуть экспансионистские намерения Российской империи, в которых союзники ее постоянно обвиняли, и создать образ миролюбивого государства, добивавшегося исключительно обеспечения спокойствия на своих восточных рубежах. В частности, в перепечатке из «Правительственного Сообщения» указывалось, что Россия не добивается «никаких корыстолюбивых целей» и стремится только «к общему умиротворению и скорейшему восстановлению добрых отношений с соседним Китаем»⁸. Российская армия, безвозмездно

⁷ Восточное обозрение. 1900. 12 авг. (№ 180); 12 сент. (№ 203).

⁸ Восточное обозрение. 1900. 19 авг. (№ 185).

⁶ Восточное обозрение. 1900. 16 июля (№ 157); 30 июля (№ 169).

раздававшая рис нуждающимся кита- тайцам, в материалах газеты очень выгодно отличалась от французских и английских войск, которые не гнушались грабежами в китайских дворцах, храмах и даже лачугах⁹. Однако, желая соблюсти объективность, редакция могла при случае сопроводить информацию о русских победах нелицеприятным комментарием. В частности, к сообщению о том, что «китайцы отброшены от Благовещенска и за свою дерзость заплатились городом Айгун и деревней Сахалин», газета не без сарказма добавила: «Так как телеграмма генерала Гродекова спустя шесть дней вновь сообщает о взятии Айгуна, то очевидно, в промежутки Айгун был вновь занят китайцами»¹⁰.

Телеграммы Российского телеграфного агентства, без деления новостей на события, происходящие в России и за рубежом, размещались, как правило, вслед за зарубежными новостями с переходом на четвертую полосу в случае их многочисленности. С июня по конец ноября 1900 г. телеграммы с китайским сюжетом заметно преобладали, потеснив новости из других стран, а во многих номерах даже занимали все отведенное телеграммам место. География телеграмм, посвященных китайским событиям, была очень широка. В первом же номере, где информация о подготовке мира к китайской войне в зарубежных новостях вышла на первый план, большая часть третьей и половина четвертой полосы были отведены под телеграммы из Лондона, Токио, Вильгельмсхафена,

⁹ Восточное обозрение. 1900. 5 дек. (№ 270); 1901. 11 янв. (№ 7).

¹⁰ Восточное обозрение. 1900. 30 июля (№ 169).

Тулона, Парижа, Берлина, Вашингтона, Брюсселя, Нью-Йорка и других городов¹¹. Газета следовала в русле интересов всемирной печати: события в Китае настолько отвлекли всеобщее внимание от англо-бурской войны, что даже английские газеты «не находят нужным уделять ей внимание на своих страницах»¹².

Телеграммы Российского телеграфного агентства были самым оперативным жанром подачи «китайских» новостей. В том случае, если телеграф работал бесперебойно, телеграммы печатались через три-четыре дня после события. Отмечая заслугу в этом Северного телеграфного агентства¹³, газета писала, что его стараниями получает новости на восемь дней раньше поступления газет, из которых позже черпает подробности и уточняет уже опубликованную информацию¹⁴.

Собственные корреспонденты крупнейших европейских изданий в местах боевых действий работали в экстремальных условиях: сообщение между городами то и дело прерывалось, что, конечно, сказывалось на оперативности информации. «Одним из прискорбнейших моментов настоящих событий служит прерыв телеграфного сообщения с Китаем, — передает газета сообщение *Neuer Wiener Journal*¹⁵. Телеграмма шанхайского корреспондента *Times*

¹¹ Восточное обозрение. 1900. 13 июня (№ 129).

¹² Восточное обозрение. 1900. 25 июля (№ 164).

¹³ Редакция так называет агентство по старинке. К этому времени Северное телеграфное агентство уже называлось Российским.

¹⁴ Восточное обозрение. 1900. 22 июня (№ 137).

¹⁵ Восточное обозрение. 1900. 29 июня (№ 143).

от 13 августа 1900 г. о природе боксерского заговора была напечатана в «Восточном обозрении» лишь 3 сентября. Трудности в оперативном получении информации выразились в подзаголовке одного из фрагментов дайджеста: «Попытки добыть точные сведения о положении в Пекине...»¹⁶.

Кроме задержек, продиктованных условиями военного времени, были и сбои технического свойства, в результате чего редакция запаздывала с публикацией телеграмм. Иногда она объясняла читателям задержку актуальной информации или ее публикацию с нарушением хронологии: «На телеграфе в Тонку скопились государственные депеши за пять дней и поэтому другие телеграммы задерживаются»; «Телеграмма запоздала на три дня, и телеграммы от более позднего числа уже напечатаны»¹⁷. Чаще всего редакция публиковала телеграммы сразу за два–три дня с указанием даты их получения. В том случае, если телеграммы приходили с большим опозданием, но сообщаемые в них известия были интересными, их печатали с припиской «Не дошедшие до нас телеграммы Российского телеграфного агентства»¹⁸.

Не меньшей проблемой, чем оперативность публикации, была достоверность полученных редакцией сведений. Отказ прокомментировать факт нападения на императорский дворец в Пекине редакция объяснила тем, что сам факт нуждается в

подтверждении. «...трудно выяснить даже, с кем собственно европейские войска вступили в борьбу: с восставшими ли боксерами или с китайским правительством», — беспокоится газета в другом номере»¹⁹. С проблемой достоверности сталкивались все средства массовой информации, которые придавали вес своим новостям ссылками: «из бесспорно достоверных источников», «в разговоре со сведущим лицом»; «лицо, вполне компетентное в китайских делах». Но чаще новости предварялись ссылками «если верить последним телеграммам»; «если верить газетным сообщениям», «будто бы», «говорят», «по слухам». Слухи считались вполне легитимным источником информации. Поскольку возможности проверить их достоверность часто просто не было, использование ссылки «говорят» и «по слухам» в той или иной мере было присуще всем сибирским газетам [22, с. 15].

Здесь уместно привести факт получения редакцией информации об убийстве восставшими немецкого посланника в Китае фон Кеттелера, одновременно показывающий технологию ее передачи и служащий образцом идеального сочетания оперативности и достоверности, когда телеграфное сообщение с Пекином было прервано. Телеграмма, посланная из Гонконга, была напечатана в лондонской газете, затем распространена агентством Вольфа в Европе, агентством Лаффана в Соединенных Штатах, а Российское телеграфное агентство, в свою очередь, передало ее в российские газеты. Интересно, что ни американ-

¹⁶ Восточное обозрение. 1900. 21 июля (№ 161).

¹⁷ Восточное обозрение. 1900. 31 авг. (№ 194); 20 июня (№ 135).

¹⁸ Восточное обозрение. 1900. 6 сент. (№ 199).

¹⁹ Восточное обозрение. 1900. 22 июня (№ 137); 29 июня (№ 143).

ский, ни германский консулы в Китае не смогли подтвердить подлинность информации. А британский генеральный консул в Шанхае в разговоре с представителем *Daily Chronicle* усомнился, что корреспонденты могут быть осведомлены лучше, нежели правительства²⁰. Тем не менее, факт, довольно быстро добравшийся до «Восточного обозрения» по длинной информационной цепочке, оказался абсолютной правдой и весомым аргументом в развенчании мнения английского дипломата.

Необходимая для ежедневной газеты оперативность вынуждала сотрудников работать в очень напряженном режиме, что часто вело к ошибкам в тексте. Дата телеграммы генерала Линевича военному министру с сообщением о том, что русские войска первыми ворвались в Пекин, датирована 8 июля, хотя событие произошло в ночь на 1 августа. «Торговля и промышленность Англии при прочих равных условиях может выдержать конкуренцию с любовью другой страной», — говорится в перепечатке материала *Nuen Freie Presse*, хотя вместо «любостью» следовало написать «любой». Но если это ошибки технического свойства, то приведенные ниже — содержательные, кардинально искажающие смысл сообщения. «...если бы Россия дала возможность какой-либо другой державе оказать помощь осажденным боксерам», — так указано в перепечатке из австрийской газеты. Пропущенная буква «и» на конце слова «боксерам» изменила содержание на прямо противоположное тому, что хотел сказать автор:

державы оказывали помощь не боксерам, а осажденным боксерами соотечественникам. В перепечатку текста из *Times* также вкралась очень серьезная ошибка: «бесповоротные условия», на которых будет исполнена просьба Китая о мире, признаются «безусловно необходимыми для обеспечения повторения совершенных преступлений», хотя их повторения, конечно же, никто не желал²¹.

С конца ноября 1900 г. китайская тема теряет свою значимость и постепенно отходит на второй план. С 19 ноября 1900 г. до 14 февраля 1901 г., когда рубрика в последний раз появилась на страницах газеты, сообщения под ней были опубликованы всего шесть раз. А начав в номере от 17 марта за 1900 г. печатать «китайскую» информацию под рубрикой «Иностранные известия», газета продемонстрировала окончательное угасание интереса к Китаю, который стал теперь просто одной из зарубежных стран. До 3 июня, дате, которой мы ограничили наше исследование, в 61 одном выпуске газеты эта рубрика с посвящением Китаю появилась только семь раз. Та же тенденция прослеживается и в публикации телеграмм Российского телеграфного агентства: события, не касающиеся Китая, стали занимать все большую газетную площадь, а с декабря в эпицентре новостей оказалась англо-бурская война, ранее занимавшая на страницах газеты скромное место.

Телеграммы не сортировались по значимости и географии и публиковались без всякой системы. Сообщения о выпавшем снеге в Гродно

²⁰ Восточное обозрение. 1900. 8 июня (№ 125).

²¹ Восточное обозрение. 1900. 12 авг. (№ 180); 27 июня (№ 141); 19 июля (№ 159); 12 дек. (№ 275).

или Ковно соседствовали с новостями о возобновлении китайскими войсками враждебных действий. А в одном из номеров, где телеграммы заняли площадь больше полосы с географией от Стокгольма до Йоханнесбурга, китайские новости уложились всего в несколько строк²².

Поворот к традиции

Определив оперативность в качестве приоритета, газета не отказалась от традиционных «крупных форм» и даже в условиях военного времени, когда скорость получения информации стала главным условием успешной конкуренции, не превратилась в новостную ленту. Корреспонденциям, очеркам, частным письмам участников событий, пусть сильно запоздавшим по времени, находилось место на газетных полосах. Материалы этих жанров были единичны, но, выделяясь оригинальностью авторского стиля и эмоциональным накалом, в обилии оперативного «китайского» материала не затерялись. Корреспонденция из «горячей точки» — Тяньцзиня, помещенная в рубрике «К событиям в Китае», была доставлена с немалыми трудностями и помещена в газете через три недели после ее написания. «Не знаю, дойдет ли сие писание до вас, — пишет автор, имя которого история не сохранила, — ибо вот уже неделя как сообщен. с Пекином прерв. «боксерами», которые сожгли жел. дор. станции, разрушили мосты, etc. Посылаю сие письмо с китайцем до Пекина». Однако, несмотря на драматизм ситуации, тон корреспонденции залихватский:

автор не сомневается в быстром подавлении «боксерского» бунта. «А знаете ли, чем, как вооружены «боксеры»? — вопрошает он. — Копьями, ножами, саблями времен Чингисхана и деревянной пушкой, стреляющей камнями, тогда как против них винчестеры, маузеры, 2-хлинейные винтовки, максимовские пушки и митральезы. Ох, поплатятся же длинноносые глупыши за свой бунт! ... Мы спокойны и смеемся над всей этой несуразью»²³. Но по мере того, как восстание охватывало одну провинцию за другой, задиристая интонация корреспонденций сменилась тревожной. «Еще ранней весной между местным китайским населением ходили слухи, что в июне месяце из Хайлара выгонят русских и вообще из Китая всех иностранцев, — пишет собственный корреспондент газеты из Маньчжурии. — Слухам никто не придавал серьезного значения. ...Но, как оказалось, слухи эти вполне подтвердились»²⁴. Его же ретроспектива военной жизни Харбина, опубликованная уже после занятия Маньчжурии российскими войсками, очень точно передает паническое настроение, в котором пребывал город во время восстания «Большого Кулака». «Обычная наша жизнь со всеми ее невзгодами... отодвинулась на задний план, уступив место войне — не войне, так как война не объявлена, а военным действиям со всеми ужасами войны. ...Пошли слухи, что русскому правительству не до кучки в 10 000 человек, брошенных в Маньчжурию, и что занятое приобретениями на юге

²² Восточное обозрение. 1901. 8 апр. (№ 76); 1901. 15 мая (№ 105).

²³ Восточное обозрение. 1900. 21 июня (№ 136).

²⁴ Восточное обозрение. 1900. 30 июля (№ 169).

Китая оно мало интересуется нашим спасением»²⁵. Таким же тревожным настроением проникнуты и корреспонденции дальневосточных изданий «Амурская газета» и «Амурский край» об обстреле китайцами Благовещенска, перепечатанные «Восточным обозрением»²⁶.

Обращают на себя внимание «Владивостокские письма», автор которых печатался под псевдонимом Николай Амурский. Талантливый литератор создал яркий очерк жизни города, находившегося всего в 25 верстах от российской границы. В первом письме он описал образ его жизни, проанализировал взаимоотношения и настроения русского и китайского населения в контексте происходивших событий. Во втором очерке показал «самое пагубное влияние» войны с Китаем на российский Дальний Восток: подорожание продуктов; ожидаемое прибытие войск для постоя, что «давит обывателя тяжелым кошмаром»; массовое бегство на родину китайцев, следствием чего стало закрытие доброй половины лавок на городском базаре²⁷.

Из частных писем в редакцию выделяются два. Одно, полученное из Пекина, содержит сведения об обороне города от «боксерского» штурма. «За эти два месяца, которые мы провели осаждаемые сначала чернью, а потом и регулярными войсками, многие постарели на десятки лет. ...Все мы, способные носить оружие, с 1 июня до 1 августа

не спали ни одной ночи целиком, так как несли службу наравне с солдатами». Второе — письмо солдата из Цицикара, описывающее наступление русских войск под сильным огнем неприятеля²⁸. Определение жанра здесь достаточно условно: в наблюдательности, мастерстве описания деталей, передаче нюансов настроения, умении погрузить читателя в атмосферу страшной жизни в голодном, обстреливаемом городе и на поле брани эти письма не уступали корреспонденциям профессиональных журналистов.

Заключение

«Боксерское» восстание заняло главное место в зарубежных новостях «Восточного обозрения» в 1900–1901 гг. как событие, приковавшее внимание всего мира. Объем посвященного ему материала за год едва ли не превысил объем «китайской» информации, опубликованной в газете за все время ее существования. Тому мы видим две причины. Во-первых, концепция газеты с самого начала предполагала «восточный» ориентир, а Китай как ближайший сосед с протяженной границей с Россией был приоритетной темой издания. Во-вторых, «боксерское» восстание оказало значительное влияние на восточную политику России и предопределило расстановку политических сил на послевоенном Дальнем Востоке.

Изданию удалось уловить и в значительной степени удовлетворить общественный интерес к событию. При освещении китайских новостей газета ушла от академизма и

²⁵ Восточное обозрение. 1900. 10 окт. (№ 225).

²⁶ Восточное обозрение. 1900. 29 июля (№ 168); 1 авг. (№ 170).

²⁷ Восточное обозрение. 1900. 5 сент. (№ 198); 7 окт. (№ 223).

²⁸ Восточное обозрение. 1900. 13 окт. (№ 228); 14 окт. (№ 229).

сделала ставку на оперативную подачу информации с театра военных действий. В значительной степени пожертвовав ради этого жанровым разнообразием, газета в основном практиковала «телеграфный» стиль, позволявший даже занятому читателю быть в курсе всего происходящего в Китае. В освещении «боксерского» восстания газета показала умение быть «на передовой». Вместе с тем на ее страницах находилось место для очерков и

писем очевидцев, чьи впечатления «очеловечивали» военную информацию и настраивали читателя на волну сопереживания.

При подаче «китайского» материала газете удалось максимально соблюсти объективность, балансируя между презентацией мнения ведущих стран — соперников России по степени политического влияния на Дальнем Востоке — и созданием ее имиджа миротворца в решении китайской проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма / Б.А. Романов ; под ред. Ю.В. Визе, Р.Л. Самойловича. — Ленинград : Гос. акад. тип., 1928. — 605 с.
2. Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX — начало XX в. / Г.Н. Романова. — Москва : Наука, 1987. — 168 с.
3. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. / И.В. Лукоянов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — 668 с.
4. Курас Л.В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX — XX вв. / Л.В. Курас, Л.В. Кальмина, А.В. Михалев. — Иркутск : Оттиск, 2018. — 112 с.
5. Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy 1881-1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War / A. Malozemoff. — Berkeley : Univ. of California Press, 1958. — 358 p.
6. Siegelbaum L.N. Another «Yellow Peril»: Chinese Migrants in the Russian Far East and the Russian Reaction before 1917 / L.N. Siegelbaum // *Modern Asian Studies*. — 1978. — Vol. 12, iss. 2. — P. 307–330.
7. Stephan J. The Russian Far East: a History / J. Stephan. — Stanford ; Calif : Stanford Univ. Press, 1994. — XXIII, 481 p.
8. Ананьев А.Д. Миграционные процессы и проблемы исторического развития Дальнего Востока (вторая половина XIX — начало XX века) в освещении англо- и немецкоязычных исследователей / А.Д. Ананьев // *Исторический курьер*. — 2020. — № 4 (12). — С. 29–42.
9. Lensen G.A. The Russo-Chinese War / G.A. Lensen. — Tallahassee ; Florida : The Diplomatic Press, 1967. — 315 p.
10. Дацышен В.Г. Русско-китайская война 1900 г. Поход на Пекин / В.Г. Дацышен. — Санкт-Петербург : Альманах «Цитадель»; Галея Принт, 1999. — 157 с.
11. Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Н.М. Калюжная. — Москва : Наука, 1978. — 363 с.
12. Дацышен В.Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900–1901 гг. / В.Г. Дацышен. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2001. — 336 с.
13. Гузей Я.С. Боксерское восстание и синдром «желтой опасности»: антикитайские настроения на российском Дальнем Востоке (1898–1902 гг.) / Я.С. Гузей // *Известия Алтайского государственного университета*. — 2011. — № 4-2 (72). — С. 82–86.
14. Николаев Д.А. «Экспедиция была очень тяжелая, полная всяких лишений...». Генерал майор К.В. Церпицкий об участии русских войск в подавлении в Китае восстания ихэтуаней в 1900–1901 гг. / Д.А. Николаев // *Военно-исторический журнал*. — 2015. — № 6. — С. 58–62.

15. Старовойтова Е.О. «Мой большой кулак еще при мне»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века / Е.О. Старовойтова // Новейшая история России. — 2017. — № 2 (19). — С. 81–97.

16. Курас Л.В. Боксерское восстание в Китае в военных мемуарах, дневниках и письмах / Л.В. Курас, Л.В. Кальмина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2019. — Т. 29. — С. 100–108.

17. Гольдфарб С.И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906) / С.И. Гольдфарб. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. — 218 с.

18. Костякова Ю.Б. Передовая статья vs политический комментарий: становление жанров в провинциальной прессе (по материалам газет Минусинска за 1906–1917 гг.) / Ю.Б. Костякова. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).282-299 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 282–299.

19. Ершов Ю.М. Военно-публицистический дискурс газет в период обороны Севастополя 1941–1942 годов / Ю.М. Ершов, Т.В. Черепанова. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).63-77 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 63–77.

20. Попов А.Д. «Боксерское восстание в Китае в восприятии сибирского простонародья (по материалам томских и иркутских газет) / А.Д. Попов. — DOI 10.7256/2409-868X.2016.6.20976 // Genesis: исторические исследования. — 2016. — № 6. — С. 1–8. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20976.

21. Мамонова Ю.О. Цензоры и военкоры в Маньчжурии в 1904–1905 гг.: трудности взаимодействия / Ю.О. Мамонова // Исторический курьер. — 2019. — № 6 (8). — С. 86–94.

22. Симонова Н.Б. Информационное пространство Сибири второй половины XIX века: особенности формирования / Н.Б. Симонова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Журналистика. — 2012. — Т. 11, вып. 11. — С. 11–19.

REFERENCES

1. Romanov B.A.; Vize Yu.V., Samoilovicha R.L. (eds). *Rossiya v Man'chzhurii (1892–1906). Ocherki po istorii vneshnei politiki samoderzhaviya v epokhu imperializma* [Russia in Manchuria (1892–1906). Essays on the History of Foreign policy of Autocracy in the Era of Imperialism]. Leningrad, Gosudarstvennaya Akademicheskaya Tipografiya Publ., 1928. 605 p.

2. Romanova G.N. *Ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke. XIX — nachalo XX v.* [Economic Relations Between Russia and China in the Far East. XIX — Early XX Century]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 168 p.

3. Lukoyanov I.V. «*Ne otstat' ot derzhav...*». *Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX — nachale XX vv.* ["Keep up with the powers ...". Russia in the Far East in the late 19th — early 20th centuries]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008. 668 p.

4. Kuras L.V., Kalmina L.V., Mikhalev A.V. *Kapitany rossiiskoi vostochnoi politiki: rubezh XIX — XX vv.* [Captains of Russian Eastern Policy: at the Edge XIX — XX Centuries]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018. 112 p.

5. Malozemoff A. *Russian Far Eastern Policy 1881–1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War*. Berkeley, University of California Press, 1958. 358 p.

6. Siegelbaum L.N. Another «Yellow Peril»: Chinese Migrants in the Russian Far East and the Russian Reaction before 1917. *Modern Asian Studies*, 1978, vol. 12, iss. 2, pp. 307–330.

7. Stephan J. *The Russian Far East: a History*. Stanford, Calif, Stanford University Press, 1994. XXIII, 481 p.

8. Ananiev A.D. Migration Processes and Problems of Social and Economic Development of the Russian Far East (the Latter Half of the 19th — Early 20th Century) in the Works of English- and German Language Researchers. *Istoricheskii kur'er = Historical Courier*, 2020, no. 4 (12), pp. 29–42. (In Russian).

9. Lensen G.A. *The Russo-Chinese War*. Tallahassee, Florida, The Diplomatic Press, 1967. 315 p.

10. Datsyshen V.G. *Russko-kitaiskaya voyna 1900 g. Pokhod na Peking*. [Russo-Chinese War, 1900. March to Beijing]. Saint Petersburg, Al'manakh «Tsitadel'» Publ., Galeya Print Publ., 1999. 157 p.

11. Kalyuzhnaya N.M. *Vosstanie ikhetuanei (1898–1901)* [The Ihetuan Rebellion (1898–1901)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 363 p.
12. Datsyshen V.G. *The Boxer Rebellion. The Military Campaign of the Russian Army and Navy in China in 1898–1901*. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev Publ., 2001. 336 p.
13. Guzei Ya.S. The Boxer Rebellion and the "Yellow Peril": The Anti-Chinese Moods on the Russian Far East (1898–1902). *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2011, no. 4-2 (72), pp. 82–86. (In Russian).
14. Nikolayev D.A. «The Expedition Was Very Arduous, Full of All Sorts of Hardship...» Major-General K.V. Tserpitsky about the Russian Troops' Participation in Suppression of the Boxer Rebellion in China in 1900–1901. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military History Journal*, 2015, no. 6, pp. 58–62. (In Russian).
15. Starovoytova E.O. Boxer Rebellion in China in Russian Satiric Press in the Beginning of 20th Century. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, 2017, no. 2 (19), pp. 81–97. (In Russian).
16. Kuras L.V., Kalmina L.V. Boxer Rebellion in China in Wartime Memoirs, Diaries and Letters. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*, 2019, vol. 29, pp. 100–108. (In Russian).
17. Goldfarb S.I. *Gazeta «Vostochnoe obozrenie» (1882–1906)* [The Newspaper "Eastern Herald, Eastern Review" (1882–1906)]. Irkutsk State University Publ., 1997. 218 p.
18. Kostyakova Ju.B. Editorial vs Political Commentary: Establishment of the Genres in Siberian Regional Press (a Case Study of Minusinsk Newspaper Texts in the Period of 1906–1917). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 282–299. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).282-299. (In Russian).
19. Ershov Yu.M., Cherepanova T.V. Military Media Discourse of Newspapers during Siege of Sevastopol in 1941–1942. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 63–77. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).63-77. (In Russian).
20. Popov A.D. Boxer Rebellion in China through Eyes of the Siberian Common People (Review of Tomsk and Irkutsk Newspapers). *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*, 2016, no. 6, pp. 1–8. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.20976. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20976. (In Russian).
21. Mamonova Yu.O. Censors and Military Correspondents in Manchuria in 1904–1905: Hardships of Interaction. *Istoricheskii kur'er = Historical Courier*, 2019, no. 6 (8), pp. 86–94. (In Russian).
22. Simonova N.B. The Information Space of Siberia in the Second Half of the 19th Century: Features of Formation. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Zhurnalistika = Vestnik Novosibirsk State University. Series: Journalism*, vol. 11, iss. 11, pp. 11–19. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кальмина Л.В. «Боксерское» восстание в сибирской дореволюционной прессе: (на примере «Восточного обозрения») / Л.В. Кальмина, Л.В. Курас. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).528-542 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 528–542.

FOR CITATION

Kalmina L.V., Kuras L.V. The Boxer Rebellion in Siberian Pre-Revolutionary Press (*The Eastern Review* as an Example). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 528–542. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).528-542. (In Russian).